

Такая инициативность показывало, что юноша был весьма неглупым. Он сразу понял, что с человеком, который мог поймать двух певчих и не получить ни царапины в стычке с духом императора, не стоит шутить. Стоит ему пожелать, и его жизнь трагически оборвется. В любой момент из-за какой-нибудь мелочи он может расстаться с жизнью. Ситуация была крайне непредсказуемой. Очевидно, его пленитель хотел добраться до второго плана мира, но средств, чтобы туда попасть у него не было. Любой бы на его месте первым делом решил просто поглотить, переплавить или вселиться в него.

На месте этого человека он бы поступил именно так. Разница в силе была настолько огромной, что сопротивление было бессмысленным. Не будет преувеличением сказать, что даже попытка самоуничтожения перед лицом столь могущественного практика ни к чему бы не привела.

Не став ждать, пока решение примут за него, юноша проявил инициативу и предложил свой вариант. Раз уж он решил играть в эту игру, надо доигрывать до конца. Одновременно с этим он искренне верил, что такого могущественного человека не беспокоила судьба пленника. Ему было главное решить проблему. Неважно, каким способом это придется сделать.

Губы Ван Баолэ тронула тень улыбки. Он читал юношу, как открытую книгу. За такую смекалистость ему стоило отдать должное. Тем не менее он не стал сразу отвечать. Вместо этого он коротко взмахнул правой рукой в сторону пустоты. После взмаха юноша, культивирующий дао радости, остолбенел, ибо почувствовал, как от загадочного практика повеяло новыми эманациями. Они смыли из его сердца тревогу и наполнили его радостью. От изумления у него округлились глаза.

Прежде чем он успел подобрать подходящие слова, Ван Баолэ с помощью дао запечатления позаимствовал дао радости, а потом сделал шаг к пустоте. Он надеялся с помощью этой силы попасть на второй план. Стоило Ван Баолэ поднять ногу, как он затуманился. Ещё немного и он растворится в пространстве. Внезапно его выражение лица изменилось. Его нога уже почти опустилась, но он по какой-то причине решил не делать шаг. Он медленно отвел её и поставил на место.

В тишине он задумчиво всмотрелся в пустоту. Только что он успешно симитировал дао радости, объединил его со своим телом. Во время шага он почувствовал барьер между планами. Его посетило чувство, если он сделает шаг, то попадет внутрь второго плана. Всё, как сказал юноша.

Барьер представлял собой нечто вроде врат Мира. К нему подходило тринадцать ключей: семь чувств и шесть страстей. Тринадцать естественных законов. Что до того, как туда попадали древние, у Ван Баолэ имелись определенные догадки.

Ему удалось с помощью дао запечатления заполучить один из ключей, но здесь, в Изначальной вселенной пустого дао, оно было несовершенным. За мгновение до совершения шага он насторожился. Интуиция подсказывала, если он это сделает, то порожденные в результате шага эманации привлекут еще больше духов императора. Намного больше, чем раньше.

"Вполне возможно явятся сотни или даже тысячи духов императора".

На вопрос о причинах появления духов императора у Ван Баолэ было только одно объяснение. Дело было в дао из внешнего мира. В Изначальной вселенной пустого дао действуют четырнадцать естественных законов. Тринадцать относятся к семи чувствам и шестью страстям, а последний культивируют древние. Что именно это было Ван Баолэ не мог точно

сказать, однако догадывался, что этот закон должен быть как-то связан с дао линии крови, затрагивающую исток.

Вне зависимости от эпохи в жилах рожденных есть капелька особой крови. Она позволяет им после пробуждения свободно передвигаться по миру. Любой другой магический закон, не входящий в четырнадцать, расценивается Изначальной вселенной пустого дао как чужеродный, что провоцирует появление духов императора.

Они не только являются кем-то вроде богов, но и еще выполняют роль стражей. Насколько Ван Баолэ мог судить, до полной сотни тысяч духам императора не хватало всего одного человека. Выходит, если кому-то по силам справиться с таким количеством экспертов на пике четвертого шага, то этот человек может сразу отправиться к спящему Императору.

Ван Баолэ не знал, был ли на такое способен отец Ван Ии. Сам он с текущей культивацией точно не мог этого сделать.

Поразмыслив как следует, Ван Баолэ кивнул юноше. Тот усилием воли подавил поднявшуюся в сердце бурю из-за появления эманаций радости, а потом сделал глубокий вдох и быстро отделил от себя прядь магического закона радости. Не побоявшись последствий, он создал из пряди красное семечко, которое медленно выплыло из его груди.

После отделения семечка на него накатила сильная слабость, однако он ни капли не колебался. Послав семечко дао радости Ван Баолэ, он решительно оборвал с ним связь. Ван Баолэ крепко зажал семечко двумя пальцами. При этом в его глазах разгорелось загадочное пламя. Когда его зрачки расширились, семечко радости увеличилось в размерах. Оно то уменьшалось, то снова увеличилось. Это повторялось много раз, пока он наконец не увидел в сердцевине магического семечка радости... особый магический символ. Выглядел он как улыбающееся лицо.

Проникнув туда сознанием, Ван Баолэ услышал смех множества людей, почувствовал радость неба и земли, всего сущего, отчего он впал в некий транс. Мгновением позже семечко дао радости исчезло, полностью растворившись под кожей. После этого Ван Баолэ сделал глубокий вдох, закрыл глаза и на пару мгновений задумался.

Когда он их открыл, от него исходило еще больше эманаций радости, чем раньше. В его присутствии так и хотелось счастливо улыбнуться. Реакция ослабленного юноши была особенно показательной. Он застыл как дурак, а потом расплылся в улыбке. Похоже, он не мог противиться этому чувству. Из его тела как будто полностью ушло напряжение, культивация тоже затихла. Даже испытываемая к пленителю настороженность сошла на нет.

При виде этого по спине Ван Баолэ пробежал холодок.

"Радость, одно из семи чувств, кажется мягкой, но на самом деле это властная, довлеющая эмоция. Доведенное до совершенства, это дао может заставить всё живое сойти с ума. Где бы оно ни появилось, любой может в нём заплутать".

С этой мыслью Ван Баолэ схватил ухмыляющегося юношу, который уже потерял сознание от переизбытка чувств и нырнул в алый туман. В этот раз его инстинкты не забили тревогу. Юноша в его руках тут же исчез в красном тумане. Пройдя через барьер, они появились в совершенно новом мире. Раскинувшийся перед Ван Баолэ пейзаж был похож на прекрасную картину.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2275700>